

— Вернулся еще один отряд орков разведчиков. — доложил вошедший в импровизированную полевую лабораторию рыцарь, слегка морщась от легкого приторного запаха.

— О-т-ли-чно. — не отрываясь от вскрытой грудной клетки очередного орка, ответил принц.
— Никто не ранен?

— Никак нет.

— Молодцы. — улыбнулся Артас, вытаскивая сердце и наполняя его концентрированной некроэнергией, позволяя той самой превратить орган в некое подобие органического кристалла. — Выжившие есть?

— Да, один.

— Ведите сюда. — указал жестом на угол палатки Менетил, после возвращая улучшенное сердце обратно.

Не обращая на процесс никакого внимания рыцарь слегка поклонился и вышел. Прошло несколько дней, за которые принц успел провести несколько десятков воскрешений, используя множество подходов, детали которых каждый раз менялись.

Около тридцати зеленокожих уже исполняли свои обязанности по защите лагеря, патрулю и строительству жилплощади для рыцарей. Бугай безропотно исполняли все приказы некроманта, под конец дня, занимаясь тренировкой навыков ближнего боя, иногда совмещая её с тренировкой рыцарей, которым нужна была практика битвы с превосходящими по силе и габаритам противниками.

— Встань. — приказал Артас, после того как срастил плоть подопытного и возвратил душу в тело.

Открывший глаза орк медленно поднялся и с ожиданием уставился на мага.

— Что ты помнишь? — спросил парень, задрав голову и глядя в глаза нежити.

— Все словно в тумане. — кратко ответил бугай.

— Кому ты служишь?

— Вам, повелитель. — без запинки и задержки, громко и чётко отозвался орк.

Принц удовлетворенно кивнул, еще раз проверив связь с душой каждого воскрешенного Ледяной Скорбью, и выпустил свежеподнятую высшую нежить на улицу, приказывая присоединиться к тренировке его сородичей.

Даже не взглянув на принесенного живого орка, принц вытащил из сумки толстую книгу с пустыми листами и начал записывать в неё свои мысли. Это помогало систематизировать полученную информацию и пусть не несло много практической ценности, все же способствовало расслаблению.

Он в который раз возблагодарил всех и вся за то, что смог привязать души всех подчиненных ему мертвецов к Ледяной Скорби. Это помогало не только не терять над ними власть, даже находясь на большом расстоянии, но так же держало душу тисками в этом мире, возвращая ту обратно в клинок в случае уничтожения тела, что позволяло вновь воскресить ее позже.

Создать подобную связь было сложно, но знания о душах почерпнутые из книги Медива помогли осознать механизм вечного возрождения демонов в круговерти и создать нечто похожее, но с куда меньшим масштабом. А практически неразрушимый клинок манипулирующий душами стал идеальной основой, позволившей создать собственный миниатюрный загробный мир. [1]

«Был бы Шлем Господства, то все стало бы на порядок легче» — внутренне вздохнул принц, заканчивая записи и убирая книгу в сторону. — «Но будем работать с тем, что имеем»

— Здравствуй. — он встал и подошел к связанному орку, продолжающему молчать. — А ты смотрю не разговорчив. — фыркнул блондин, подняв тяжелую тушу телекинезом и уложив на стол. — Ладно, плевать. Все равно я здесь не для светской беседы. — вынул маг меч из ножен и начал концентрироваться.

Ныне его план состоял в том, чтобы подчинить душу, не убивая подопытного, а также наполнить его еще живое тело некроэнергией с целью превращения в нежить. Возможно, такой способ позволит получить более сильных бойцов.

— Хмм, — задумчиво и придирчиво осмотрел добровольца маг. — Нет. Так не пойдет. Он не стал ни сильнее, ни лучше в целом. — вновь книга оказывается в руках некроманта, а магическое перо быстро скребется по плотной бумаге.

«Из уже мертвых, получают куда более сильные экземпляры» — подчеркнул предложение блондин, откидывая книгу обратно. — Но переделывать тебя уже бесполезно... Ладно, иди к остальным. — махнул он рукой и устало развалился на стуле.

— Ваша светлость. — вошел в палатку после орка капитан Марвин и увидев состояние принца нахмурился. — Тебе нужно отдохнуть Артас. — мага смерили серьезным взглядом. — Сколько ты на ногах? Двое суток? Трое?

— Вообще неделю. — заразно зевнул Менетил, поплевавшись к кровати, которую сделали из шкур найденных в лагере. Все равно нежить не спит.

Он, не раздеваясь и не разуваясь, тяжело упал на мягкое ложе, потянулся и прикрыл глаза.

— Ты что-то хотел?

— Уже нет. — отошел к выходу капитан, оставляя тот открытым, так как хотел выветрить запах, — Ты сам пошел отдыхать.

— А, ну раз... так... — вновь зевнул принц, погружаясь в царство снов. — Лагерь на тебе...

— Слушаюсь. — улыбнулся Марвин, накрывая командира шкурой.

В северном лагере орков у Странбарда было необычайно оживленно. Пусть общее число местных едва достигало четырех десятков, но каждый из них был сильным и искусным воином. Что позволит им спокойно отбиться и от полутора сотен человеческих рыцарей, ведь боевая ярость орков всегда являлась их величайшим оружием, позволявшим игнорировать боль и раны, уничтожая любого врага вставшего на пути.

Но сейчас они опасались. Опасались того, что могло стать причиной потери связи с основным

лагерем. Того, что заставляет все отправленные на разведку отряды не возвращаться.

Подумав, они решили связаться с остальными четырьмя малыми лагерями и объединиться, дабы вместе выступить против неизвестного врага. Но к их величайшему сожалению, отозвалось всего два лагеря, остальные попросту исчезли. Все постройки буквально испарились, оставляя вместо себя лишь утоптанную землю.

— Что нам делать?! – громко спросил Хандзо Мазригоса — не самого слабого шамана, пусть и довольно старого. — Что тебе говорят духи?

— Они молчат. — смотря на пламя костра, что освещало темноту ночи, ответил старик. — Они не возвращаются, а духи стихий отказываются появляться. Словно... я даже не знаю с чем это сравнить.

— Хрмф. — сплюнул Трок-Ферот, очередной мастер клинка, поворачивая кусок мяса над огнем. — Все это пахнет тем еще дерьмом. Что-то будет.

— Думаешь, люди поняли, где мы разбили лагеря и напали? – после молчания подал голос Хандзо, вглядываясь в темноту лагеря, в котором почти все спали. — Но демоны нас укрыли своей магией.

— Не недооценивай людей, Хандзо. — сурово посмотрел на молодого и вспыльчивого орка Мазригос. — Они смогли победить в последней войне, помни это. А так же не забывай, что у них есть маги, не уступающие ни нам — шаманам, ни демонам.

— И ты думаешь, они могли уничтожить лагеря так, что от них остались лишь голая земля? — Трок-Ферот был самым опытным из воинов, а так же более спокойным и рассудительным. — И все это произошло достаточно тихо и без выживших свидетелей способных нам рассказать?

— Все может быть. — нахмурившись откусил кусок мяса шаман. — Уже то, что духи не возвращаются, говорит о многом. А уж если и стихии не откликаются на зов... — он многозначительно замолчал, заставляя задуматься даже вспыльчивого Хандзо.

— Ты слышишь? – подорвался с места, схватив топор Трок-Ферот.

— Что я должен слышать? Тишина же. — не удивился параноиче командира мастер клинка.

— Вот именно, идиот. — тихо рыкнул оглядываясь орк, — Ни птиц, ни насекомых, ни шороха ночных животных. Ничего.

— Хм, верно. — с кряхтением поднялся шаман, призывая всех доступных духов из тотема, но не отпуская их от себя, здраво опасаясь за их сохранность.

— Громболар [2], что это было?! — выругался Хандзо, услышав громкий, но быстро затихший вскрик в глубине леса, где находились дозорные. Он перехватил поудобнее свой огромный меч и медленно побрел к палаткам, дабы разбудить почему-то не проснувшихся орков.

— Какого?! — ужаснулся он, видя всех с перерезанными глотками. — Кто это сделал?!

— Что ты орешь? — подбежал к товарищу Трок-Ферот, но увидев тела, грязно выругался и пошел проверять соседний шатер. — Гронн! Как это произошло?!

— Нет! Нет! Отпусти меня! — закричал за их спинами Мазригос, чувствуя, как его ноги крепко обхватило множество холодных рук. Он пытался вырваться из их хватки, но они безуданно

тянули его вглубь, утаскивая под землю.

Ему не помогли и духи, привязанные к тотему и обязанные помогать во всем, ибо их постигла та же участь. Темные, полные боли и гнева души вырвались из-под земли и утащили их всех, громко завывая, заставляя кровь в жилах единственной пары выживших застыть.

— Что здесь творится? — все так же стояли спина к спине два орка, даже не думая разбредаться. — Выходи, трус! — крикнул Хандзо.

Тишина опустилась на лагерь. Ныне душу мертвого шамана раздирали те же духи, что некогда ему подчинялись, а его заунывный вой пусть и едва слышный живыми вой, вызывал табуны мурашек.

— Если ты настаиваешь. — ответил из темноты знакомый голос на орочьем наречии. И спустя пару секунд из тьмы, на освещенную светом костра поляну вышла бледная, высока фигура. — Брат.

— Дзюбей-Тос? Это ты? — неверяще спросил Трок-Ферот, но закрыл рот со щелчком, увидев светящиеся мертвецким, нечестивым синим светом глаза своего некогда знакомого. — Кто ты такой и где мой брат?

— Это я. — улыбнулся мёртвый орк, расправляя руки в стороны и делая несколько шагов вперед, даже не замечая, как наступает в горячие угли, от чего света на поляне стало в разы меньше. — Но измененный. Господин указал мне иную дорогу, по которой я... все мы с радостью пошли.

В тот момент, как он произнес последние слова, вокруг живых вспыхнуло множество пар светящихся глаз, наблюдающих за диалогом с полным безразличием.

Не ожидавшие подобного Хандзо и Трок-Ферот крепче сжали свои клинки и быстро осмотрелись в поисках наилучшей стратегии. Но противников было слишком много, с каждым мгновением во тьме леса освещаемого лишь тусклым светом звезд загоралось все больше глаз мертвецов, отрезавших любые пути отхода.

— Пойдем со мной, брат. Присоединись к нам. Стань одним из нас, дабы вечно служить повелителю. Так же, как присоединятся наши павшие собратья. — голос Дзюбей-Тоса ввинчивался в виски живых, заставляя их морщиться.

— И кому же ты служишь? На кого променял наших хозяев, обещавших свободу. — Хандзо как всегда проявил свою несдержанность, и Трок не успел его одёрнуть.

— Тому, кто открыл нам всем глаза! Тому, кто подарил нам силу и дал цель! — крикнул немертвый, с силой ударив в грудь.

— Вы рабы! — зарычал Трок-Ферот, приготовившись к своей последней битве.

— Как и вы! — рванул на брата Дзюбей-Тос, в одно мгновение преодолевая разделяющее их расстояние и обрушивая на оппонента всю мощь своего улучшенного «смертью» тела.

Искры, созданные ударами металла о металл, освещали поляну на считанные мгновения, давая живым краем глаза заметить не предпринимающих ничего мертвецов. Они ожидали развязки. Ожидали победителя, которым окажется или мертвец или кто-то из живых. Но итог в любом случае будет один.

— Ты слаб! — кричал Дзюбей-Тос, нанося серию ударов, одновременно тесня и Хандзо и Трок-Ферота, что не смог бы сделать, будучи живым. — Стань одним из нас и получи силу, что тебе и не снилась!

— Никогда! — с рыком откинул меч оппонента Трок.

— Да будет так. — принял окончательное решение мертвец, ускоряясь и пронзая своему брату сердце.

— Ра-а-а! — ринулся на замершую нежить Хандзо, надеясь, что та не успеет вынуть меч из тела.

Но это и не нужно. Отпустив рукоять меча, Дзюбей-Тос нырнул под удар мастера клинка, которого некогда обучал и со всей доступной силы ударил по колену, выбивая сустав, заставляя орка упасть.

— Закончи это быстро. — сплюнул под ноги мертвеца орк, с вызовом смотря тому в синие глаза.

Клинок пронзил грудь молодого мечника стремительно и без колебаний, отнимая его жизнь в одно мгновение.

— Повелитель. — перешел на человеческий язык Дзюбей-Тос, ощутив как к месту дуэли медленно подходил владелец Ледяной Скорби. — Ваш приказ выполнен.

— Я рад. — тень улыбки украсила лицо Менетила. Хотя возможно это была игра света потухающих углей.

Взметнув артефакт над головой, призвал души всех погибших некромант, дабы подчинить их и вдохнуть в мертвые тела нежизнь. Огромная по концентрации волна энергии смерти и тьмы растеклась в стороны, впитываясь в орков, возвращая тех в строй.

— Разобрать лагерь и перенести все ресурсы в основной. — скомандовал принц, обходя выбирающегося из-под толщи земли мертвого шамана.

— Как прикажете. — склонил голову Дзюбей-Тос и обернулся к Трок-Фероту. — Ныне ты один из нас, брат. — он протянул руку орку, за которую тот сразу же схватился.

— Теперь я понимаю о чем ты говорил. — глухо отозвался Трок, осматривая свои руки.

— Пойдём, нужно исполнить приказ повелителя. — обратился мастер клинка ко всем мертвецам, что безропотно принялись разбирать свой бывший лагерь и наполнять ресурсами повозки.

— Хм, — задумчиво кусал губу Менетил, барабанил пальцами по столу, — Эта нежить получила лишь силы льда и тьмы, что помогло им скрываться в тенях и пробраться незаметно на территорию противника. — записал он в дневник. — Чтобы привить им силы крови нужно перво-наперво найти друида, у которого можно получить нужные знания и на их основе создать нечто новое.

Он встал из-за стола и подошёл к карте Азерота.

— Но все «зеленые» в Калимдоре. Посылать за эльфами рискованно, ведь там бдит Элуна. Таурены? Возможно, но богиня следит за всеми, кто сведущ в друидизме. Это не вспоминая о драконах зеленой стаи. И среди троллей все глухо. — Артас притянул флягу с водой и сделал несколько больших глотков. — Ладно, с кровью понятно, это извращенная «жизнь», но нечестивость это болезни и некромантия... требуется скооперироваться с Нотом и Хейганом. Эта парочка давно занимается «чумовыми» исследованиями под патронажем Кел'тузада. Тогда придется довольствоваться тем, что есть, а именно льдом и тьмой.

Менетил покинул шатер и взглянул на тренирующихся в оттачивании мастерства орков. Лишенные усталости воины и бывшие шаманы без усталости совершенствовались и все ради их повелителя. Либо гравировали рунами мечи, используя новые для себя знания, которые передал им маг, наряду с множеством других заклинаний, чтобы они стали как можно сильнее и полезнее.

Криво, косо, но рисунки проявляются на лезвиях, наполняясь силой мрака.

Фыркнув от некой иронии, некромант взглянул на шатер своих рыцарей, которых сейчас не было в лагере. Он отправил их в Странброд, с наказом развеяться и отдохнуть перед вылазкой на троллей Гурубаши на юге Восточных Королевств.

Вдохнув свежий лесной воздух, принц otvorил портал в деревню, чтобы предаться праздности вместе со своими людьми. Ведь ему, не смотря на пассивное влияние некромантии и клинка, было далеко до становления рыцарем смерти.

— А потом! — громким и слегка пьяным голосом вещал один из рыцарей Менетила, став в полный рост, положив ногу на скамью и крепко держа в руке чарку пива. — Он выхватил свой волшебный меч и вонзил его прямо в сердце мерзкому демону! — народ замороженно слушал историю члена свиты принца, в то же время капитаны, занявшие край стола, с ухмылками наблюдали за разворачивающимся представлением.

Сидящий уже не с такой кислой миной Тассариан так же слегка улыбался, за прошедшее время успев смириться с постигшей его семью судьбой. При помощи магии принца рыцари быстро разобрали тела из трупной ямы и закопали, создав небольшое кладбище.

Погоревав над телами родственников, Тассариан отдал им последние почести и лично закопал, высечка на созданных принцем надгробных камнях их имена.

— А после нас ждала славная битва с орками-беглецами. — сделав голос тише, так, чтобы все прислушались, рыцарь продолжил. — Мы вышли на их лагерь ведомые магией принца Артаса и смогли незаметно ворваться в самый его центр, уничтожая ничего не подозревающих и удивленных атакой зеленомордых! За славную битву! — поднял он чарку высоко и ему вторили голоса селян и рыцарей.

— За славную битву!

— За победу!

— За принца Артаса!

— За принца Артаса!

Смеющаяся и захмелевшая компания не сразу заметила появление нового лица.

— Нальют ли мне в этой славной таверне? — подошел со спины к своим капитанам Менетил и хлопнул их по плечам.

— Кха, кха...тьфу... Ваша светлость! Не пугайте так! — подавился пивом Валонфорт. Он стойко игнорировал всеобщий смех и улюлюканье толпы, не ожидавшей появления королевской персоны.

— Сейчас устроим. — пошатнулся Фалрик и поплёлся на кухню к хозяину.

— Пусть достанут пару бочонков и много мяса! — крикнул ему вслед Артас, доставая на стол мешочек золота. — Сегодня у нас праздник!

— УРА! — удалились кружками люди.

Сегодня у них есть повод.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1113265>